

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 11 / 2025, Vol. 5, Iss. 11 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 32.019.52

¹ Сади Али Саниге, ¹ Короченский А.П.

¹ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Социальные сети как инструмент политической мобилизации и участия в Республике Чад

Аннотация: республика Чад, находящаяся в Центральной Африке, представляет собой яркий пример того, как развивающиеся государства сталкиваются с уникальными вызовами в области медиасистемы. Несмотря на низкий уровень развития экономики и инфраструктуры, чадские СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и обеспечении доступа к информации. Данная статья посвящена анализу воздействия социальных медиаплатформ (таких как Facebook, WhatsApp и Twitter) на процессы политической мобилизации и гражданского участия в Республике Чад в период с 2014 по 2021 год. Исследуются специфические пути использования этих цифровых инструментов для распространения информации, координации гражданских инициатив и формирования политических позиций в условиях Чада.

В фокусе внимания – как возможности, которые социальные сети открывают для укрепления гражданского общества и стимулирования политической вовлеченности, так и значимые препятствия, включая проблемы дезинформации, цензуры, отключений доступа к интернету и рисков для безопасности активистов. Подчеркивается, что, несмотря на существующие ограничения и цифровой разрыв, социальные сети играют ключевую роль как канал для альтернативной политической коммуникации.

Ключевые слова: социальные медиа, политическое вовлечение, гражданское участие, Чад, 2014-2021, цифровые технологии, государственная цензура, информационные барьеры, оппозиционные движения

Для цитирования: Сади Али Саниге, Короченский А.П. Социальные сети как инструмент политической мобилизации и участия в Республике Чад // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 11. С. 52 – 56.

Поступила в редакцию: 02 октября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 25 ноября 2025 г.

¹ Sadi Ali Sanige, ¹ Korochensky A.P.

¹ Belgorod State National Research

Social media as a tool for political mobilisation and participation in the Republic of Chad

Abstract: the republic of Chad, located in Central Africa, is a prime example of how developing states face unique challenges in the media system. Despite its underdeveloped economy and infrastructure, Chadian media play an important role in shaping public opinion and providing access to information. This article analyzes the impact of social media platforms (such as Facebook, WhatsApp, and Twitter) on political mobilization and civic participation processes in the Republic of Chad between 2014 and 2021. The specific ways in which these digital tools are used to disseminate information, coordinate civic initiatives and shape political positions in the Chadian context are explored.

The focus is on both the opportunities that social media offer for strengthening civil society and fostering political engagement, as well as significant obstacles, including problems of misinformation, censorship, internet black-

outs, and security risks for activists. It is emphasized that despite existing limitations and the digital divide, social media play a key role as a channel for alternative political communication.

Keywords: *social media, political engagement, civic participation, Chad, 2014-2021, digital technologies, state censorship, information barriers, opposition movements*

For citation: Sadi Ali Sanige, Korochensky A.P. Social media as a tool for political mobilisation and participation in the Republic of Chad. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (11). P. 52 – 56.

The article was submitted: October 02, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 25, 2025.

Введение

В условиях стремительной глобализации и технологической трансформации медиасфера приобретает ключевое значение для общественного и государственного развития. Республика Чад, расположенный в Центральной Африке, располагает относительно молодой, но динамично развивающейся системой массмедиа.

Период между 2014 и 2021 годами ознаменовался повсеместным ростом использования мобильных технологий и стремительным расширением доступа к социальным сетям по всей Африке. Республика Чад не стала исключением из этой глобальной тенденции. В условиях, когда традиционные средства массовой информации зачастую находятся под государственным контролем, а возможности для публичных собраний весьма ограничены, цифровые платформы, такие как Facebook, WhatsApp и, в меньшей степени, Twitter, начали играть всё более значимую роль в политической жизни страны [1, с. 12]. Они стали служить альтернативными каналами для обмена информацией, выражения недовольства и координации различных гражданских инициатив.

С 2014 по 2021 год Чад, подобно многим развивающимся странам Африки, проходил этап цифровой трансформации. Несмотря на относительно скромные показатели проникновения интернета в сравнении с лидирующими странами региона, наблюдался устойчивый рост числа пользователей мобильного интернета, что закономерно привело к увеличению активности в социальных сетях и формированию нового пространства для общественно-политического взаимодействия [2, с. 45].

Настоящее исследование посвящено анализу роли цифровых платформ (Facebook, WhatsApp, Twitter) в развитии политической мобилизации и гражданского участия в Республике Чад в период 2014-2021 гг., а также выявлению ограничений и вызовов, связанных с их использованием [3, с. 58].

Материалы и методы исследований

Для анализа использованы комплексные методы политологического исследования: сравнительно-исторический подход, структурно-функциональный метод, а также элементы дискурса-анализа.

Основными источниками послужили отчёты международных правозащитных организаций (Freedom House, Amnesty International, Human Rights Watch), данные Afrobarometer, материалы NetBlocks и Access Now, а также исследования по политической коммуникации в Африке.

Статистическая информация была почерпнута из ежегодных отчётов DataReportal и ITU. Такой подход позволил оценить, как количественные показатели распространения цифровых технологий, так и качественные изменения в характере политического участия через социальные сети.

Результаты и обсуждения

В исследуемый период (2014-2021 гг.) Республика Чад пережила активное развитие цифрового пространства. Несмотря на то, что доля пользователей интернета оставалась относительно низкой по сравнению с соседними странами, социальные сети приобрели статус ключевого канала коммуникации.

Facebook стал наиболее популярной платформой для политической мобилизации. Благодаря широкому функционалу и низким затратам трафика он активно использовался для распространения новостных материалов, агитации и организации онлайн-кампаний. WhatsApp, в силу своей закрытой структуры и удобства обмена сообщениями, оказался главным инструментом координации активистов, особенно во время протестных акций [4, с. 27-42]. Twitter играл менее значимую роль внутри страны, но имел особое значение для привлечения внимания международного сообщества.

Социальные сети выполняли несколько ключевых функций: формирование альтернативного медиапространства, координация протестных действий, агитация в ходе избирательных кампаний, повышение политической грамотности населения. Особенно заметна их роль была во время конституционного референдума 2018 года и президентских выборов 2021 года, когда цифровые платформы стали ареной ожесточённых политических дебатов.

Создание альтернативного медиа-пространства: в условиях ограниченной свободы слова и доминирования государственных средств массовой информации, социальные сети выступили в роли важного источника информации, предоставляя доступ к альтернативным точкам зрения, критическим оценкам действий правительства и данным о протестных акциях или нарушениях прав человека [5, с. 20].

Координация акций протеста: в преддверии и после президентских выборов 2021 года, а также в ответ на различные социально-экономические вызовы, социальные сети активно использовались для организации и координации мирных гражданских протестов и демонстраций, несмотря на официальные запреты и последующие разгоны [6, с. 18].

Агитация избирателей: в периоды подготовки к выборам 2016 и 2021 годов, как правящие партии, так и независимые кандидаты активно задействовали социальные сети для ведения предвыборных кампаний, агитации, взаимодействия со своим электоратом и мобилизации сторонников.

Повышение гражданской осведомлённости: Обсуждения в онлайн-группах и на публичных страницах способствовали росту политической грамотности населения, стимулировали дискуссии по актуальным государственным вопросам и помогали формировать общественное мнение.

На протяжении 2014-2021 годов Республика Чад пережила ряд значимых политических событий (конституционный референдум 2018 года, Президентские выборы 2021 года), в которых роль социальных сетей была весьма заметной. В период подготовки и проведения референдума, который привёл к изменению основного закона страны и продлению президентских полномочий, социальные сети стали ключевой площадкой для дебатов между сторонниками и противниками предлагаемых изменений. Оппозиционные силы активно использовали эти платформы для мобилизации несогласных и призыва к бойкоту или протестным акциям, невзирая на ощутимое государственное давление [7, с. 15].

Президентские выборы 2021 года, оказались одним из наиболее напряжённых периодов. Социальные сети активно использовались как правящей партией, так и оппозицией для агитации и распространения своих программ. Однако, в ответ на рост онлайн-активности и призывов к массовым выступлениям, правительство Чада прибегло к масштабным отключениям интернета и блокировке социальных сетей, что серьёзно затруднило политическую мобилизацию и свободный обмен информацией [8, с. 8].

На протяжении всего исследуемого периода (2014-2021 гг.) в Чаде периодически вспыхивали протесты, вызванные экономическими трудностями, социальным неравенством и случаями коррупции. Зачастую социальные сети служили первым каналом для распространения информации об этих событиях и призывов к солидарности, даже если фактическая мобилизация на улицах встречала жёсткое противодействие со стороны властей. Однако, эти события наглядно демонстрируют, что, несмотря на специфические ограничения, социальные сети превратились в важное, хотя и подвергающееся давлению, пространство для политического взаимодействия в Чаде.

Таким образом, в период с 2014 по 2021 год использование социальных сетей в политических целях в Чаде было сопряжено с рядом серьёзных проблем и опасностей таких как государственные отключения интернета и блокировки социальных платформ. Это стало одним из наиболее существенных препятствий.

Власти Чада неоднократно прибегали к полному или частичному отключению доступа к интернету и блокировке популярных социальных сетей (таких как Facebook, WhatsApp, Twitter) в моменты политической напряжённости, во время выборов или в ответ на массовые протесты.

Примером служат события после конституционного референдума 2018 года и в ходе выборов 2021 года [9, с. 25]. Подобные действия существенно ограничивали возможности гражданской мобилизации и свободного информационного обмена.

Распространение дезинформации и недостоверных новостей, как и во многих других странах, в Чаде социальные сети становились каналами для распространения ложных сведений, пропаганды и слухов.

Источниками могли быть как внутренние политические силы, так и внешние актёры, стремящиеся манипулировать общественным мнением [10, с. 147]. Низкий уровень медиаграмотности среди части населения только усугублял эту проблему.

Сохраняющийся цифровой разрыв несмотря на рост распространения мобильных устройств, доступ к стабильному и доступному Интернет-соединению оставался серьёзной проблемой, особенно в сельских и отдалённых регионах Чада. Это приводило к формированию "цифрового неравенства", ограничивающего охват онлайн-кампаний и снижающего потенциал для всеобщей политической мобилизации [11, с. 35].

Таким образом, открытая политическая активность и выражение критических взглядов в социальных сетях делали активистов уязвимыми для преследований, задержаний, арестов и запугиваний со стороны государственных органов [12, с. 10]. Это создавало атмосферу страха и сдерживало потенциально активных граждан. В условиях жёсткого государственного контроля, высокая активность в онлайн-пространстве не

всегда перерастала в масштабные и устойчивые уличные протесты или другие формы офлайн-мобилизации, хотя и служила важным индикатором общественного недовольства.

В период с 2014 по 2021 год социальные сети в Республике Чад утвердились как значимый инструмент политической мобилизации и участия. Они предоставили гражданам альтернативные каналы для выражения своих мнений, получения информации и координации действий. Несмотря на относительно скромное проникновение интернета по сравнению с другими странами региона, Facebook и WhatsApp стали важными платформами для оппозиционных групп, гражданских активистов и широкого гражданского общества. Однако возможности социальных сетей в Чаде были существенно ограничены авторитарным контролем со стороны государства, включая регулярные отключения интернета и блокировки платформ. К этому добавлялись проблемы распространения дезинформации и сохраняющегося цифрового разрыва. Эти вызовы вынуждали активистов и граждан постоянно адаптироваться и искать новые способы обхода препятствий.

В будущем, для дальнейшего развития гражданского участия и демократических процессов в Чаде, критически важно продолжать усилия по повышению цифровой и медиаграмотности населения, защите свободы слова в онлайн-пространстве и противодействию цензуре. Только при условии формирования более свободного и безопасного цифрового окружения социальные сети смогут в полной мере реализовать свой потенциал как катализатор политической мобилизации и участия, способствуя построению более инклюзивного и демократического будущего страны.

Однако вместе с возможностями выявились и серьёзные проблемы: периодические отключения интернета и блокировка социальных сетей властями, распространение дезинформации, низкий уровень медиаграмотности населения, а также угрозы безопасности для активистов. Всё это существенно ограничивало потенциал социальных сетей как инструмента гражданской мобилизации.

Выводы

Социальные сети в Республике Чад в 2014-2021 гг. стали важным фактором политической жизни. Они обеспечили новые формы взаимодействия граждан с политической сферой, способствовали росту политической осведомлённости и созданию альтернативных каналов коммуникации.

В то же время государственный контроль, информационные барьеры и цифровое неравенство значительно ограничивали их эффективность. Перспективы дальнейшего развития связаны с расширением доступа к интернету, повышением уровня медиаграмотности и укреплением гарантий свободы слова. Только при этих условиях социальные сети смогут стать полноценным катализатором демократических процессов в Чаде.

Список источников

1. Freedom House. Freedom on the Net 2021. Chad: Freedom House, 2021. 12 p. URL: <https://freedomhouse.org/country/chad/freedom-net/2021> (дата обращения: 27.06.2025).
2. DataReportal. Digital 2014. Chad: DataReportal, 2014. 45 p.
3. DataReportal. Digital 2021. Chad: DataReportal, 2021. 58 p.
4. Olorunfemi A. The proliferation of WhatsApp and its implications for political communication in Africa // Journal of African Media Studies. 2020. Vol. 12. No. 1. P. 27 – 42.
5. Reporters Without Borders (RSF). Chad. 20 p.
6. Amnesty International. Chad: Amnesty International, 2021. 18 p.
7. Afrobarometer. Public Opinion and Constitutional Reform in Chad. 15 p.
8. NetBlocks. Internet Shutdowns in Chad. 8 p.
9. Access Now. Internet Shutdowns in Africa: A Human Rights Perspective. Access Now. 25 p.
10. Ireton C., Posetti J. Journalism, fake news & disinformation: Handbook for journalism education and training. UNESCO. 2018. 147 p.
11. International Telecommunication Union (ITU). Measuring Digital Development: Facts and Figures. ITU, 35 p.
12. Human Rights Watch. Chad: Events of 2020. Human Rights Watch. 2021. 10 p.

References

1. Freedom House. Freedom on the Net 2021. Chad: Freedom House, 2021. 12 p. URL: <https://freedomhouse.org/country/chad/freedom-net/2021> (дата обращения: 27.06.2025).
2. DataReportal. Digital 2014. Chad: DataReportal, 2014. 45 p.
3. DataReportal. Digital 2021. Chad: DataReportal, 2021. 58 p.
4. Olorunfemi A. The proliferation of WhatsApp and its implications for political communication in Africa. Journal of African Media Studies. 2020. Vol. 12. No. 1. P. 27 – 42.
5. Reporters Without Borders (RSF). Chad. 20 p.

6. Amnesty International. Chad: Amnesty International, 2021. 18 p.
7. Afrobarometer. Public Opinion and Constitutional Reform in Chad. 15 p.
8. NetBlocks. Internet Shutdowns in Chad. 8 p.
9. Access Now. Internet Shutdowns in Africa: A Human Rights Perspective. Access Now. 25 p.
10. Ireton C., Posetti J. Journalism, fake news & disinformation: Handbook for journalism education and training. UNESCO. 2018. 147 p.
11. International Telecommunication Union (ITU). Measuring Digital Development: Facts and Figures. ITU, 35 p.
12. Human Rights Watch. Chad: Events of 2020. Human Rights Watch. 2021. 10 p.

Информация об авторах

Сади Али Саниге, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, *sanigues@mail.ru*

Короченский А.П., доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, *prensa@yandex.ru*

© Сади Али Саниге, Короченский А.П., 2025